Глава 5

Погруженный в свой собственный оргазм, я едва заметил, как она легко взяла всю мою сперму в рот. Ее тело продолжало трястись и биться в конвульсиях. Затем, пока я лежал там, погрузившись в мир посткоитального блаженства, Эшли перевернулась на спину и засунула три пальца глубоко в свою киску. Одной рукой она ласкала свою киску, другой теребила соски, пока ее продолжала накатывать волна за волной удовольствия.

Наконец, после того, что должно было быть целых две минуты безостановочного оргазма, Эшли позволила своим рукам расслабиться. Затем, перекатывая мою сперму во рту, пока она мало-помалу скользила вниз по ее горлу, она лежала там, наслаждаясь своими оргазмическими толчками.

Через несколько минут я зашевелился и, заметив это, Эшли перевернулась на живот и поползла обратно ко мне. - Спасибо, мой мастер. Пожалуйста, позвольте мне провести вас ко сну. Я люблю вас, мастер, и не могу дождаться, когда снова буду с вами. Может быть, если вам будет угодно, в следующий раз мы могли бы проводить больше времени вместе?

- Да, Эшли, это было бы здорово. Я не могу ничего обещать. Но даже в этом случае знай, что ты порадовал меня сегодня вечером. Ты достигла своей цели. Мои потребности будут удовлетворены, и я смогу лучше любить Маршу. Спасибо за твою заботу. - Мои слова были еще одним маленьким ритуалом, призванным успокоить эту субличность, которую я создал, сделать ее послушной и счастливой.

- Спасибо вам, мастер. А теперь спите. Я помою вас. Спокойной ночи. - С этими словами Эшли снова взяла мой член в рот, на этот раз нежно, осознавая, насколько он обычно чувствителен после секса.

Со своей стороны, я быстро заснул под любящим прикосновением моей рабыни. Я не знаю, как долго она продолжала это делать, потому что я проспал всю ночь. Я ненадолго проснулся, когда зазвонил будильник моей жены. Она, как и ожидалось, хорошо отдохнула и чувствовала себя превосходно.

После того, как быстрый взгляд подтвердил, что Эшли послушно вернула свой ошейник в мою тумбочку, я снова задремал, смирившись с тем, что смогу насладиться еще парой часов сна.

...

Позже, после утреннего похода в ванную, я спустился вниз и вошел в гостиную. Чани уже встала и смотрела субботние утренние мультфильмы. Плюхнувшись в мое мягкое кресло, Чани пробормотала, - Доброе утро, папочка, - не отворачиваясь.

Папочка? Вот снова она говорила так. Что бы ни случилось с Чани прошлой ночью, оно все еще было в полном разгаре. Ее поведение было таким странным, что могло быть причиной этого...?

Даже когда вопрос возник в моих мыслях, ответ пришел в виде моих собственных слов, эхом отозвавшихся во мне: "Ты всегда будешь моей маленькой девочкой". Это было оно? Неужели она восприняла мое гипнотическое внушение слишком буквально? Это всегда было возможно при гипнозе, и я видел это раньше у клиентов, которые не понимают метафору и буквально интерпретируют постгипнотическое внушение. Я сказал Чани, что, когда у нее стресс, она может помнить, что всегда будет моей маленькой девочкой. Она была в сильном стрессе, и она делала именно то, что я ей сказал; снова становилась моей маленькой девочкой.

Хотя прискорбно, что это произошло, исправить это будет нетрудно. Я бы просто вернул Чани в транс и удалил это предложение.

Имея в виду такое простое решение, мои мысли вернулись к настоящему моменту.

- Доброе утро, милая. - В конце концов, я ответил, глядя на свою дочь, которая в настоящее время лежала на животе, подперев подбородок руками и задрав ноги в воздух, покачивая ими, когда она держала их за спиной.

Именно тогда я заметил, что на ней было надето, только старая футболка и пара трусиков. Это само по себе не является чем-то необычным, но необычным было то, что футболка была слишком маленькой, а трусики-такими же. Изношенные и явно старые, я подозревал, что Чани нашла их глубоко в своем шкафу. На самом деле, отверстия для ног, казалось, почти врезались в ее кожу, а ткань была так туго натянута на ягодицах, что казалась почти прозрачной. И какая у нее была пара ягодиц. Я обнаружил, что смотрю на чудесные круглые шары. Я проследил за линией ног вниз мимо ее задницы и в промежность, и когда мой взгляд упал на очертания холмика ее киски, я поперхнулся. Трусики были такими маленькими, что волосы на лобке торчали с обеих сторон.

Я не видел так много своей дочери много-много лет, и в последний раз у нее определенно не было тела подтянутой и пышной женщины. У меня были некоторые очень не по-отечески мрачные мысли.

- Чани, - начал я строго. - Я думаю, тебе пора привести себя в порядок и заняться своими делами.

Очевидно, все еще поглощенная телевизионными программами, явно нацеленными на людей вдвое моложе ее, Чани заколебалась, затем частично повернула голову в мою сторону, все еще пытаясь следить за телевизором.

- Хм? - Она оглянулась в моем направлении.

- Чани, твоя работа по дому. Я сказал, что пора приниматься за работу! - Я сам удивился тому, насколько суровым был мой тон. Наверное, я немного злился, хотя и на самого себя. Наверное, чувствую себя виноватым за то, что пялился на задницу моей дочери.

Глаза Чани внезапно остекленели, когда она, казалось, уставилась в пространство. Затем тихо, бормоча себе под нос, она сказала: - Пора работать. - Безжизненный монотонный тон ее слов придавал фразе жутковатый оттенок.

Затем, как будто щелкнул выключатель, она вернулась. - Что ты сказал? Извини, папа, нам придется поговорить позже. Я действительно позволила утру пройти мимо меня, и у меня куча работы, которую нужно сделать.

- Конечно, милая, без проблем. Мне, наверное, тоже пора двигаться. - Если она и заметила замешательство в моем голосе, то не подала виду.

Встав, Чани начала выходить из комнаты, затем остановилась, казалось, что-то обдумывала всего секунду, затем повернулась и пошла обратно ко мне. Она улыбнулась, наклонилась и поцеловала меня в щеку.

- Спасибо, милая. Не то чтобы я возражал, но для чего это было? – Спросил я.

- Ничего, - ответила она. - Я просто люблю своего папочку... эм, папу. Я просто люблю тебя... Папа. - Даже она, казалось, была немного озадачена своим собственным употреблением этого слова.

Затем, по-видимому, больше не думая об этом, Чани развернулась и вышла из комнаты, по-видимому, чтобы заняться своими делами.

Несколько долгих минут я сидел, в голове у меня вертелись противоречивые мысли. Я не мог этого отрицать, моя дочь была сексуальной, но дело было не в этом. Какой бы эффект ни оказал на нее мой непреднамеренный гипноз, он пробудил в ней эту милую... невинную часть. Сексуальную и невинную, созревшую для разврата.

Но смогу ли я? Мог ли я действительно это сделать? Вести такую красивую и невинную молодую женщину к нераскрытым глубинам разврата? Могу ли я взять ее за руку и подвести прямо к барьерам ее собственной морали, а затем ловкими и тонкими манипуляциями заставить ее прорваться на другую сторону? Затем делайте это снова и снова, пока не останется кто-то, что-то совершенно лишенное ограничений, запретов?

ДА. Да, я мог бы. Мне просто нужно было придумать план...

http://erolate.com/book/2781/65793